

УДК 304.4

А.Р. Масалимова, Ж.М. Досхожина*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

**Межкультурная коммуникация в Казахстане и Узбекистане:
традиции и перспективы**

Укрепление взаимовыгодных связей с Узбекистаном – одно из главных направлений внешней политики Республики Казахстан в регионе Центральной Азии. Первостепенное значение узбекского направления во многом объясняется тем, что Узбекистан с его экономическими, демографическими возможностями и военной мощью на сегодняшний день является одним из ведущих государств центрально-азиатского региона. С объективной точки зрения, между нашими странами существуют все предпосылки для масштабного взаимодействия, сотрудничества, согласованной политики в регионе и мире.

Ключевые слова: Казахстан, Узбекистан, культура, межкультурная коммуникация, сотрудничество.

A.R. Massalimova, Zh.M. Doskhozina

**Intercultural communication in Kazakhstan and Uzbekistan:
traditions and prospects**

Strengthening of mutually beneficial relations with Uzbekistan is one of the main foreign policy directions of Kazakhstan in Central Asia region. From an objective point of view, between Kazakhstan and Uzbekistan, there are all prerequisites for large-scale interaction, cooperation, coordinated policy in the region and world. Authors research modern intercultural communication state in Kazakhstan and Uzbekistan. It is complicated, but developing. This analysis let us show intercultural communication possible prospects in observable countries.

Key words: Kazakhstan, Uzbekistan, culture, intercultural communication, collaboration.

А.Р. Масалимова, Ж.М. Досхожина

**Қазақстан мен Өзбекстандағы мәдениетаралық коммуникация:
дәстүрлер мен болашақтары**

Қазақстан Республикасының Орталық Азиямен ішкі саяси бағыты – Өзбекстанмен өзара тиімді бағыт орнату. Объективті тұрғыдан қарағанда, Қазақстан мен Өзбекстан елдері арасында әлемдік және аймақтық келісімді саясатты бірігіп жасау қызметі қолданылады. Авторлар Қазақстан мен Өзбекстандағы мәдениетаралық коммуникацияда болып жатқан жетістіктері мен қиыншылықтарының қазіргі жағдайын қарастырады. Берілген талдау арқылы зерттеліп отырған елдердегі мәдениетаралық коммуникацияның дамуына қаншалықты мүмкін екендігін нақты деңгейде анықтайды.

Түйін сөздер: Қазақстан, Өзбекстан, мәдениет, мәдениетаралық коммуникация, ынтымақтастық.

Что нового по сравнению с советским периодом возникло в сфере межкультурной коммуникации Казахстана с Узбекистаном со времени обретения ими независимости и суверенитета? Бросается в глаза тот факт, что в это время контак-

ты двух стран стали менее значительными и интенсивными. Речь в эти годы шла о становлении новой государственности, о выработке путей развития национальных культур, тогда как межкультурные контакты остались на втором плане.

В этом отношении можно вспомнить, что межкультурная коммуникация, вслед за коммуникацией межгосударственной, политической, порою принимала достаточно негативные формы, доходя до известных конфликтов. Так, в 90-е годы Узбекистан некоторое время ограничивал поставку газа казахстанским потребителям. А в апреле 2008 года, причем сразу по окончании визита президента Узбекистана Ислама Каримова в Казахстан Министерство юстиции Республики Узбекистан выявило, по его словам, грубые нарушения в работе Казахского культурного центра в стране. Это послужило поводом для приостановки его деятельности. Существенные разногласия возникали (отчасти еще продолжают существовать) между двумя странами по поводу вступления в Евразийский Союз. Сама идея евразийства, в целом положительно воспринятая казахстанцами, в Узбекистане не прижилась: ее сочли попыткой возврата к советской идеологии и советскому строю.

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан были установлены в ноябре 1992 года, а основные принципы двусторонних отношений закреплены Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 24 июня 1992 года. В настоящий период времени в структуре межгосударственных взаимоотношений Казахстана и Узбекистана установлены первоочередные задачи приоритетного сотрудничества, которое принесет обеим странам взаимную выгоду и осуществление их национальных интересов, в том числе в сфере межкультурной интеракции.

Существенной стороной внешней политики Казахстана на узбекском направлении выступает урегулирование ряда вопросов, связанных с делимитацией и демаркацией границ двух стран. Этот непростой процесс в системе двусторонних отношений вызывает самый большой резонанс в казахстанском и узбекстанском социуме. В настоящее время ситуация с погранично-территориальным вопросом обусловлена, главным образом, историческими детерминантами. К примеру, сегодня почти невозможно в точности установить принадлежность тех или иных территорий какому-либо одному из государств, поскольку на этих землях на протяжении веков проживали казахи, узбеки, таджики, представители других народов. Проблема межкультурной коммуникации на этом примере, т.е. в контексте «метафизики границ», видна дос-

точно ярко: с одной стороны, границы разделяют Казахстан и Узбекистан, что затрудняет их межкультурные и иные контакты, но с другой – эти границы весьма относительны, подвижны и неявны, а это создает возможности для более тесного сотрудничества, хотя бы в приграничных областях. Необходимо в этой связи специально отметить: неких пограничных спорных вопросов – в форме взаимных территориальных притязаний, захвата или незаконного пользования чужой территорией – между Казахстаном и Узбекистаном не существует.

Другим приоритетным направлением сотрудничества между Казахстаном и Узбекистаном служит интеракция по проблемам расширения взаимовыгодной торговли. Наши страны имеют весьма значительные возможности и ресурсы для развития этой сферы отношений, для наращивания темпов и объемов двусторонней торговли. Среди основных торговых партнеров Казахстана в СНГ Узбекистан занимает третье место, сразу вслед за Россией и Украиной. В то же время нельзя обойти молчанием и то обстоятельство, что в экономических системах и темпах проведения реформ в двух странах имеется целый ряд значительных различий. Не только экономическое сотрудничество, но и межкультурная коммуникация между двумя республиками во многом затруднена, помимо прочих причин, нестыковкой либерализованной экономической системы Казахстана (в частности, конвертируемостью тенге) с сохранением государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Узбекистане, в стране, которая ограничивает конвертацию, вывоз капитала и валюты за пределы республики.

Злободневной темой на повестке дня в развитии двустороннего взаимодействия является усиление и расширение сотрудничества в сфере транспортного транзита. Очевидно, что без этой составляющей межгосударственного взаимодействия невозможно развитие культурных связей, реальных контактов в области межкультурной коммуникации народов двух стран. Поэтому в целях повышения не только экономической, но и социально-культурной действенности и результативности транзитного потенциала обоих государств, решающее значение имеет взаимодействие и взаимопонимание в вопросе формирования транспортных маршрутов с использованием возможностей транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА) и, кроме того, – Трансзиатской железнодорожной и ав-

томобильной магистрали с максимально благоприятными для обеих стран условиями транзита.

Все это свидетельствует о том, что при всех трудностях, проблемах и коллизиях в отношениях Узбекистана и Казахстана в ходе поиска ими способов укрепления своего государственного суверенитета существует неодолимая, объективная востребованность совместных действий, коммуникации, контактов и сотрудничества в достижении актуальных целей обеспечения безопасности, экономического роста, в решении культурных, гуманитарных, экологических и других проблем. Единые интересы и задачи Казахстана и Узбекистана превосходят все возникающие в их диалоге разночтения и разногласия.

Активизация интеграционных процессов в Центральной Азии становится важнейшим фактором устойчивого развития государств региона как в экономическом, так и в политическом плане. С точки зрения экономики, на повестке дня стоят вопросы рационального использования водно-энергетических ресурсов, развития транспортно-транзитного потенциала, укрепления продовольственной безопасности центральноазиатских государств, создания условий для их промышленного роста и повышения жизненного уровня населения. В политическом плане – центральноазиатский регион (ЦАР) представляет собой пересечение интересов таких крупнейших игроков, как Россия, Китай, США, Евросоюз. Поэтому весьма актуальным представляется формирование странами ЦАР согласованной внешнеполитической позиции к региональным державам и новой системы безопасности. Требуют решения вопросы активизации борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, нелегальной миграцией, наркотранзитом и другими современными вызовами.

Актуальное значение приобретают казахстанские инициативы по активизации интеграционного сотрудничества стран ЦАР. Вместе с тем они пока не нашли понимания и поддержки со стороны некоторых государств Центральной Азии. В частности, как известно, узбекская сторона заявила о неприемлемости идеи создания Союза центральноазиатских государств, аргументируя различным видением перспектив развития той или иной страны, несовпадением приоритетов государств в экономической и политической сферах.

«Поэтому, – как справедливо указывает, например, Г.Г. Рахматулина, – говоря об активиза-

ции интеграционных процессов в Центральной Азии, наверное, следует пока решать задачи по созданию реально действующей зоны свободной торговли, что предусматривает отмену таможенных барьеров и количественных ограничений во внешней торговле. Также предполагается постепенная взаимная отмена пошлин и других ограничений. А более высокий уровень интеграции государств ЦАР с созданием общего рынка, экономического союза требует решения серьезных задач по повышению конкурентоспособности национальных экономик, устранению тенденций их примитивизации, сближению темпов рыночных преобразований. Очень остро в регионе стоит проблема бедности. По оценкам экспертов, около 40% населения центральноазиатских стран имеет доходы ниже прожиточного уровня. Поэтому перспективы дальнейшей интеграции государств ЦАР, на наш взгляд, связаны, прежде всего, с устойчивым их развитием, повышением темпов промышленного роста, созданием эффективной структуры экономик. А это очень масштабные задачи» [1, с. 238].

А в области культурной коммуникации и интеграции, по нашему мнению, реальных возможностей обмена и взаимообогащения немало. Это объясняется историческим соседством, этнической близостью, во многом и конфессиональной (тюрко-исламской) духовной общностью.

В то же время процессы интеграции порой сопровождаются процессами обратного характера – дезинтеграционными. В основном это связано с общим глобализационным процессом современного мира, который обостряет чувство утраты идентичности представителями разных этносов и конфессий. Результатом этого становятся иногда резкие вспышки взаимной агрессии.

В своих истоках и основаниях любой конфликт (в том числе в сфере межкультурной коммуникации) есть проявление эгоцентристской установки. Люди, вступающие в конфликт друг с другом, оборачивают все позитивные моменты коммуникации на себя, а все негативные – на оппонента. По существу, это не что иное, как неизжитые инстинктивные аффекты, связанные с природной составляющей человеческого существа.

«Метафизика границ» (термин лидера международного евразийского движения в России А.Г. Дугина) предполагает продвижение от неприязни к соседу до установления диалога и взаимного понимания. Иначе говоря, соседство

– это, конечно же, не только возможность вражды и взаимоотчуждения, но и возможность сближения, перспектива большего взаимопонимания. Культура объединяющегося, планетарного человечества подразумевает многочисленные пересечения, взаимовлияния и синтеза разнообразных культурных проявлений. Это в полной мере отвечает природе человека как существа универсального, способного вбирать в себя и осуществлять любые творческие программы. Недаром считается, что наиболее интересные культурные произведения возникают на границах разных культур. Именно такими произведениями, созданными на стыке, на границе многих культур, являются, к примеру, книги-исследования выдающегося казахстанского поэта Олжаса Сулейменова, начиная со знаменитой «АЗиЯ».

Хорошо известно, что доброжелательным, толерантным взаимоотношениям может способствовать знакомство с мировоззрением друг друга. И наоборот: незнание взглядов другого человека очень часто заставляет рассматривать его как чужого и чуждого. Это, конечно, не панацея, но тем не менее знание другой культуры позволяет наиболее оптимально построить процесс коммуникации и избежать всевозможных ошибок и препятствий в процессе общения.

Одной из эффективных форм знакомства с иной культурой и, шире говоря, межкультурной коммуникации вообще, является, как известно, туризм. Причем в современную эпоху он получает столь широкое распространение, что даже породило понятие «человек-турист» применительно к человеку сегодняшнего дня.

Так, географическое расположение и культурно-историческое прошлое Узбекистана делают эту страну весьма притягательной для туристов и путешественников. Большинство из них стремится посетить древние города, как Самарканд, Бухару, Хиву, и приобщиться к истории Великого Шелкового пути. Правительство республики планирует привлекать туристов также и в другие достопримечательные места Узбекистана. И если к началу 90-х годов сюда приезжало всего несколько десятков тысяч туристов в течение года, то сегодня положение дел коренным образом изменилось. Государство хорошо понимает высокую важность туризма как культурно развивающего феномена, как средства МКК и как значимого элемента госбюджета, поэтому регулярно вкладывает большие средства в программы развития туристической отрасли страны [2].

Огромную роль в развитии МКК играет документальное и художественное кино. К настоящему времени между Казахстаном и Узбекистаном в этом отношении сделано крайне мало, кинематографические связи двух стран весьма слабы. Однако в 2014 году хороший пример для подражания показала Российская Федерация: в этом году был выпущен документальный фильм «Узбекистан. Жемчужина песков». В фильме российских документалистов (сценарист – Марина Бандиленко, режиссер-постановщик – Маргарита Куклина) показана история узбекской культуры с древнейших времен до наших дней, создание городов, развитие всевозможных ремесел (в том числе изготовления тканей из шелка, знаменитых узбекских ковров и т.д.), достижения средневековой науки (астрономия Улугбека и др.). Фильм снят с большим уважением и искренним интересом к культуре Узбекистана в прошлом и настоящем и может послужить началом возрождения межкультурной коммуникации стран СНГ и центральноазиатского региона.

МКК особенно успешно реализуется в искусстве. Прежде всего – внязыковом, т.е. музыке, балете, танце, живописи. Языковые барьеры полностью преодолеть всем и каждому невозможно, поэтому акцент в МКК лучше ставить на такой аспект культуры и общения, как совместное творчество. Вот почему такой позитивный резонанс получил, к примеру, фестиваль этнокультурных центров Казахстана, состоявшийся во Дворце Республики в Алматы осенью 2014 года.

Вообще, можно выделить целый ряд перспективных каналов оптимизации межкультурной коммуникации двух республик.

Так, чрезвычайно высокой может потенциально оказаться роль межгосударственной телерадиовещательной компании (МТРК) «МИР».

Решение о создании международной вещательной компании было подписано 20 марта 1992 года в Киеве руководителями Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины. Это решение было подкреплено, далее, Соглашением об учреждении Межгосударственной телерадиокомпании «МИР», подписанное главами Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в октябре 1992 года в Бишкеке.

Главная цель Компании – освещение сотрудничества государств-участников СНГ в политической, экономической и гуманитарной сфере, формирование и развитие единого информационного пространства, а также содействие международному обмену информацией, т.е., по существу, – межкультурной коммуникации.

К настоящему моменту «МИР» трансформируется во все более действенный механизм, а его разработчики и участники на равных началах используют телерадиоканалы «МИР» для информационного обеспечения своих государственных интересов. При этом МТРК «МИР» старается строго придерживаться Концепции вещания и сбалансированности культурных и политических интересов государств-учредителей, не ставить в эфир программы, в которых допускаются высказывания или действия, унижающие другие народы, ущемляющие патриотические и религиозные чувства людей.

Телевещание в рамках МТРК «МИР» ведется круглые сутки на территории всех стран СНГ (кроме Туркменистана как нейтрального государства), Грузии и Балтии. Аудитория МТРК составляет порядка 60 миллионов человек. К сегодняшнему дню в архивах телерадиокомпаний «МИР» хранится более 520 000 видеоматериалов, вышедших в эфир в СНГ.

В последние годы заметно усилилась гуманитарная и культурная составляющая в содержании передач телеканала «МИР»: все более существенное место в сетке вещания начинают занимать общественно важные и социально значимые сюжеты с высокой долей культурологических, страноведческих, а также детских программ.

Интересно и важно отметить также и факт создания Межгосударственного информационного пула (МИП) телерадиокомпаний постсоветского пространства. В этом проекте «МИР» выступает координатором и техническим оператором сбора и передачи информационных материалов. Можно без преувеличения говорить о том, что тем самым происходит возрождение системы ежедневного телевизионного обмена видеоматериалами, как это имеет место в Европейском Вещательном Союзе, а еще раньше – на «Интервидении».

Портал <http://www.Mir24.tv> посещает примерно 2 миллиона человек ежемесячно. Каждый день на нем размещается материала объемом свыше 150 новостей, дополненных фото- и видеосюжетами. Кроме того, разрабатывается и

специальная версия портала, рассчитанная на портативные устройства и планшеты.

Все эти факты говорят о такой роли СМИ в межкультурной коммуникации, которую невозможно переоценить. В сегодняшнем мире, все более склонном к виртуализации общения, каналы Интернета, теле- и радиовещания – пожалуй, главные средства соединения людей из разных стран СНГ и мира.

Если же говорить о прямых, непосредственных формах усиления МКК, то к ним можно отнести, например, огромную роль, которую могла бы сыграть и уже играет в межкультурных процессах Ассамблея народа Казахстана, представители узбекского народа в Казахстане и казахского – в Узбекистане.

Поскольку едва ли не самым важным каналом установления МКК, так же, как и одним из главных барьеров на ее пути является язык, постольку нельзя не упомянуть о языковых отношениях Узбекистана и Казахстана.

После обретения политической независимости и государственного суверенитета эти радикальные перемены в постсоветских странах отразились во всех сферах жизни, включая культуру и систему образования. Так, новые цели, задачи и методология в образовании были сформулированы в законах Республики Узбекистан «Об образовании» (1992) и «О национальной программе по подготовке кадров» (1997). Они ставили главной целью коренную качественную и структурную реформу всей системы образования. При этом в республике особое внимание уделяет вопросам интеграции в мировую образовательную систему, следовательно, знание иностранных языков становится насущной необходимостью. Но это означает также потребность в сохранении и развитии роли русского языка как средства межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве. Как подчеркивает в этой связи Н.М. Камбаров, межкультурная коммуникация «становится основой процессов интеграции, а владение другим языком демонстрирует уважение к народу, способствует межличностному общению, адаптации в инонациональной среде, повышению профессионального уровня» [3, с. 22].

Крайне важно в контексте языковой стороны МКК развивать двуязычие или даже трехязычие: это становится неотъемлемой составной частью современной мировой жизни. Поэтому и в Казахстане, и в Узбекистане большое значение придается владению несколькими языками: язы-

ком коренного этноса и языком межэтнического общения.

В этой связи интересно вспомнить материал анкетирования по проекту INTAS «New Language Identity: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan» для изучения новой языковой идентичности в трансформирующемся обществе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. По результатам исследования в Республике Казахстан было собрано 3 000 анкет. В анкетировании участвовали представители разных этносов, живущих на территории Казахстана: казахи, русские, турки, татары, украинцы, немцы, уйгуры, белорусы, корейцы, азербайджанцы, киргизы, поляки, дунгане, курды, чеченцы, армяне, каракалпаки, калмыки, евреи, таджики, греки, карачаевцы, ингуши, молдаване, узбеки, болгары, грузины. На вопрос анкеты «По Вашему мнению, на каком языке должны быть дорожные указатели и названия улиц?» были даны следующие ответы, которые позволили увидеть языковые предпочтения респондентов, их мнения по поводу сферы использования государственного и других языков в полиэтничном Казахстане: «затрудняюсь ответить – 3%; казахский язык – 26%; турецкий язык – 0,67%; украинский язык – 0,034%; все языки – 0,034%; уйгурский язык – 0,034%; затрудняюсь ответить – 0,67%; другие языки – 0,2%; казахский и русский языки – 36%; казахский и другой языки – 0,6%; русский и другой языки – 0,1; узбекский – 0,034%; казахский, русский и английский языки – 16,9%; казахский, русский, английский и другой языки – 0,3%; казахский, русский и другой языки – 0,7%; русский язык – 11,4%; русский и английский языки – 1,8%; казахский и английский языки – 2,2%; казахский, английский и другой языки – 0,3%; русский и татарский языки – 0,034%; русский и турецкий языки – 0,034%; английский язык – 1,3%; казахский, русский и немецкий языки – 0,034%; казахский, русский, английский и немецкий языки – 0,067%. Как видим, наибольшее количество ответов приходится на вариант «казахский и русский языки» (36%), следующий по частотности вариант – казахский язык (26%). Достаточно часто встречается ответ «казахский, русский и английский языки» (16,9%), высокой частотностью отличается вариант «русский язык» (11,4%). Таким образом, полученные ответы позволяют проследить языковые предпочтения жителей полиэтничного Казахстана и сделать выводы о роли государственного, русского и английского языков в республике [4, с. 39].

Существуют и своеобразные экзотические идеи и практические предложения, касающиеся проблемы языка в контексте развития межкультурной коммуникации. Так, иногда считается необходимым переходить на искусственный универсальный язык типа эсперанто, поскольку только так, по мнению некоторых авторов, можно преодолеть языковую и, в известной степени, культурную разобщенность людей в эпоху глобализации. Например, узбекский философ Б. Каримов ставит целью своего проекта обеспечить научную основу для прорывного инновационного модернизационного повышения внутригосударственного и международного социального статуса казахского языка посредством создания близкородственного среднетюркского языка ортатюрк, имеющего потенциальные возможности для превращения в международный язык, признаваемый Организацией Объединенных Наций. Для достижения этой цели требуется, по мнению профессора Каримова, решение следующих задач: 1) создать среднетюркский язык ортатюрк; 2) создать координированную и унифицированную систему алфавитов национальных тюркских языков и языка ортатюрк; 3) создать координированную терминологическую систему тюркских языков и языка ортатюрк. «Реализация данного проекта совершенствования системы функционирования тюркских языков и письменностей выступила бы как фактор прорывного, инновационного, модернизационного социального развития государств и наций, входящих в Тюркскую, Центрально-азиатскую цивилизацию и мировой цивилизации» [5, с. 614].

Несмотря на некоторый идеализм подобных проектов, в них есть, конечно, и рациональное зерно. Универсальный язык, в случае если бы он обрел действительную силу, мог бы способствовать сотрудничеству между тюркскими народами, между казахским и другими тюркскими языками, включая узбекский. Создаваемый таким путем всемирный *вспомогательный* язык межкультурного, межнационального общения, накопления мировой информации способствовал бы решению ряда глобальных проблем мировой цивилизации и духовному взаимообогащению всех локальных цивилизаций и народов.

Сфера культуры в Казахстане и Узбекистане имеет множество проблем – от финансовых до статусных. Повышение финансирования автоматически не ведет автоматически к ее развитию и расцвету. Кроме денег, стоит также вопрос о создании и сохранении культурных

школ, традиций, институтов. Например, вышеупомянутый туризм, будучи сегодня одним из источников финансирования культуры, часто несет с собой упрощение и коммерциализацию культурной деятельности, приспособленной к комфорту и взгляду на местную культуру как экзотику. Это же касается перспектив взаимодействия культуры с местным частным бизнесом, который своими деньгами может не только создавать, но и разрушать культурные ценности и школы, заменяя их недолговременными и облегченными культурными проектами. Более целенаправленное сотрудничество международных организаций с представителями среднего и крупного бизнеса должно показать им важность культуры в развитии экономики региона, необходимость вкладывать средства в долгосрочные культурные проекты и институты, создание культурной инфраструктуры.

В Узбекистане и Казахстане в различных сферах культуры проводится целый ряд совместных мероприятий – фестивалей, гастролей, выставок, обмен опытом в мастер-классах и т.д. Деятели из региона также представлены на разного рода международных форумах и в сетях. Такая деятельность или участие в них имеют государственную поддержку, многие финансируются международными организациями и третьими странами, отдельные виды обмена и сотрудничества происходят на инициативной основе. Такого рода мероприятия и сетевые межстрановые проекты заслуживают внимания и поддержки – задача должна состоять в расширении круга их участников за счет различных социальных и этнических групп, разных регионов и сельской местности. Следует обратить пристальное внимание также на деятельность центральноазиатских диаспоральных общин за пределами самой Центральной Азии, поскольку их роль и влияние на центральноазиатское общество возрастает.

Культурные деятели говорят о потребности в инфраструктуре – непрерывный цикл образования и повышения квалификации по различным, в том числе вспомогательным, специальностям, доступ к информации и участию в международных мероприятиях, развитие современной материальной базы – издательства, сцены и реквизиты, художественные мастерские, залы и инструменты для репетиций и т.д. Мало кто обращает внимание на какие-то цензурные ограничения или идеологические рамки, которые выставляет власть для культурных проектов. Министерские чиновники же формулируют свои приоритеты неопределенно, ссылаясь в основном на необходимость сохранять «национальную культуру» и жалуясь на недостаток средств. Нам думается, что существенных противоречий между государственными чиновниками и культурными деятелями сегодня не существует. Проблема заключается, скорее, в том, что те и другие оторваны от основной массы населения и выражают групповые интересы и взгляды, механизмы взаимодействия их с обществом потеряны или ослабли. Нужен постоянный диалог не только деятелей культуры и чиновников, но диалог их с обществом, с его различными группами и слоями. Нужно, чтобы деятели культуры и чиновники слышали отклики тех людей, которые потребляют культуру и идеологию. Международные организации могли бы способствовать налаживанию такого диалога, создавать для него пространство – в виде Интернет-сайтов, журналов, разного рода форумов, работы совместных экспертных групп по тем или иным проблемам и т.д.

Вряд ли возможно предложить какие-то совершенно новые виды таких проектов. Скорее, рекомендации могут состоять в том, чтобы сделать деятельность этих проектов более открытыми, более публичными, более массовыми и более разнообразными по составу участников.

Казахстан	Узбекистан
По преимуществу степное кочевье	Оседлость, древние города
Культура, тяготеющая в основном к тюркской ветви	Культура, тяготеющая к арабо-мусульманской ветви
Животноводство как главное в жизнедеятельности номадов	Хлопководство как важнейшая сельскохозяйственная культура
Традиционная мысль социально-этического характера, общественно-просветительского характера	Древняя астрономия, философия, наука
Этико-дидактическая поэзия акынов и жырау	Философско-лирическая поэзия суфийского толка

Необходимо отметить, что вопрос о модели межкультурной коммуникации с необходимостью подразумевает выяснение тех черт, которые, с одной стороны, отличают одну культуру от другой, а с другой – делают обе культуры достаточно близкими, чтобы они могли общаться со взаимной пользой. В этом смысле достаточно показательной может быть следующая таблица различий культур Узбекистана и Казахстана.

Что касается общих точек, позволяющих двум культурам гармонично сосуществовать и вступать в плодотворную межкультурную коммуникацию, то назовем некоторые из них:

- происхождение обоих народов от общих предков;
- родственная языковая семья;
- непосредственное соседство двух народов и их культур;
- близость традиционной устной культуры (народных сказок, легенд).

Как подчеркивает в этой связи профессор М.С. Шайкемелев, духовные ориентиры, которые заложены в традиционном казахском сознании, бесценны: это уважение к старшим, терпимость к чужим верованиям, открытость

внешнему миру и стремление у него учиться, примат духовной культуры над материальной, любовь к родной земле. «В казахском этнокультурном наследии, – указывает М. С. Шайкемелев, – есть беспрецедентная открытость и пиетет ко всему иностранному. Казахи очень стремятся показать остальному миру свою культуру, с искренним удовольствием встречая гостей (и не только иностранных) и демонстрируя им образцы казахской этнической культуры: песни, спортивные состязания, обряды» [6, с. 245].

Эта черта казахского этноса и его культуры служит хорошей основой для плодотворных и дружеских современных межкультурных контактов, в том числе с представителями ближайших стран-соседей.

Казахстан и Узбекистан находятся, с одной стороны, в достаточно трудных условиях социально-культурных трансформаций, но с другой – именно это дает им возможность развиваться, находя новые формы культурного роста и взаимодействия с другими культурами. Представляя соседние и близкородственные культуры, Казахстан и Узбекистан способны выстраивать глубинную и конструктивную межкультурную коммуникацию.

Литература

- 1 Рахматулина Г. Г. О перспективах региональной интеграции в Центральной Азии // Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии: материалы X Ежегодной Алматинской конференции (г. Алматы, 6 июня 2012 г.) / отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. – 284 с.
- 2 Енисеев М. Узбекистан посещает все больше иностранных туристов. – 2014.02.26. – <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/business/2014/02/26/feature-01>
- 3 Камбаров Н.М. Особенности перехода на двухуровневую систему образования в Узбекистане // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Многоуровневая система подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации: общеевропейский подход и проблемы ее адаптации в государствах-участниках СНГ». – М.: МГЛУ, 2007. – 76 с.
- 4 Акберди М.И. На каком языке должны быть дорожные указатели в полиэтничном Казахстане? // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Многоуровневая система подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации: общеевропейский подход и проблемы ее адаптации в государствах-участниках СНГ». – М.: МГЛУ, 2007. – 76 с.
- 5 Каримов Б. Путь развития казахской культуры и философии посредством превращения языка Абая в мировой язык // Философия в современном мире: стратегии развития: материалы I Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 27-28 сентября 2013 г.). – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 818 с.
- 6 Шайкемелев М.С. Казахская идентичность. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 272 с.

References

- 1 Rakhmatyullina G.G. O perspektivah regionalnoi integracii v Centralnoi Azii // Aktyalnie voprosi bezopasnosti v Centralnoi Azii: Materialy X Ezhegodnoi Almatinskoi konferencii (g. Almaty, 6 iunya 2012 g.) / Otv. red. B. K. Syltanov. – Almaty: Kazakhstanskii instityt strategicheskikh issledovaniy pri Prezidente Respybliki Kazakhstan, 2012. – 284 s.
- 2 Eniseev M. Uzbekistan poseshaet vse bolshe innostrannih tyristov. – 2014.02.26. – <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/business/2014/02/26/feature-01>

- 3 Kambarov N.M. Osobennosti perehoda na dvyhyrovnevyu sistemy obrazovaniya v Uzbekistane // Tezisi dokladov Mezhdynarodnoi naychno-prakticheskoi konferencii «Mnogoyrovnevaya sistema podgotovki specialistov v oblasti mezhkyltyrnoi kommynakacii: obsheevropeiskii podhod I problemi ee adaptacii v gosydarstvah-ychastnikah SNG». – M.: MGLY, 2007. – 76 s.
- 4 Akberdi M.I. Na kakom yazike dolzhni bit dorozhnie ykazateli v polietnicheskom Kazakhstane? // Tezisi dokladov Mezhdynarodnoi naychno-prakticheskoi konferencii «Mnogoyrovnevaya sistema podgotovki specialistov v oblasti mezhkyltyrnoi kommynakacii: obsheevropeiskii podhod I problemi ee adaptacii v gosydarstvah-ychastnikah SNG». – M.: MGLY, 2007. – 76 s.
- 5 Karimov B. Pyt razvitiya kazakhskoi kyltyri I filosofii posredstvom prevrasheniya yazika Abaya v mirovoi yazik // Filosofiya v sovremennom mire: strategii razvitiya. Materialy I Kazakhstanskogo filosofskogo Kongressa (Almaty, 27-28 sentyabrya 2013 g.). – Almaty: Instityt filosofii, politologii I religiovedeniya KN MON RK, 2013. – 818 s.
- 6 Shaikemelev M.S. Kazakhskaya identichnost. – Almaty: : Instityt filosofii, politologii I religiovedeniya KN MON RK, 2013. – 272 s.